

«Пожалуйста, берегите ее, - продолжал пожилой мужчина. «Самая большая угроза может исчезнуть, но у вас всегда будет мишень на спине, а значит, и у тех, кто вас окружает. Это несправедливо, но такова реальность, и закрывать на нее глаза глупо. Поверьте, моя работа принесла мне много врагов».

Гарри согласился, как раз когда принесли еду. Некоторое время они ели в тишине, и он не удивился качеству еды. Флёр часто говорила о том, что её отец - гурман.

В затишье, вызванном скрежетом посуды и тихим глотанием, молодой человек обдумывал свое утро. Хотя оно, конечно, началось неожиданно, он не мог оценить его результат. Он чувствовал себя так, словно мистер Делакур встретил его как равного, с уважением и дружелюбием - далеко не то, чего Гарри опасался, когда впервые задумался об этой встрече. Он слышал от своих друзей ужасные истории о том, как выглядит «знакомство с родителями», и знал, насколько важна для Флёр её семья. Именно это, в конечном счете, и побудило его отправиться во Францию, о чем она не подозревала.

Матисс прервала его размышления: «Ты думал о своем будущем, Гарри?»

Тема вопроса снова задела его рукав. «Не так часто, как следовало бы», - признался он. «По правде говоря, я не был уверен, что меня ждет будущее вне Волан-де-морта. Теперь, когда оно наступило, я...», - он запнулся. Матисс понимающе и мягко улыбнулась ему.

«Трудно, я полагаю, мыслить вне хаоса, который так долго тяготил вас. Если я могу чем-то помочь, пожалуйста, знайте, что я рядом с вами. Не как отец Флер, а как товарищ». Гарри понял, почему, несмотря на театральность их первой встречи, Матисс относился к нему так уважительно. Он видел в нем не жениха своей дочери, а брата по оружию. Точно так же, как, по мнению Гарри, мистер Делакур, глава отдела магического правопорядка, относился к подчиненным ему аврорам. В нем поднялась волна благодарности.

«Спасибо, сэр», - сказал Гарри, на мгновение забыв о неформальном характере, о котором просил Матисс в знак искренней благодарности. Он чувствовал себя обязанным рассказать о своих планах на будущее, какими бы туманными они ни были. «Мне говорили, что у меня есть шансы стать профессиональным игроком в квиддич, но я знаю, что мне будет трудно справиться с... социальным аспектом этого». Мистер Делакур понимающе кивнул. «Я рассматривал возможность стать аврором, и, не считите за неуважение к вам или вашим силам, но я устал от погони за темными волшебниками. Возможно, позже в моей жизни я снова почувствую этот призыв».

Гарри на мгновение остановился, раздумывая. «Я также не хочу заставлять Флер волноваться, я знаю, как повлияла на нее моя роль в войне. Я не могу заставлять ее переживать это снова».

Гарри покачнулся в кресле и потрясенно поднял глаза, почувствовав, как Матисс схватил его за руку. «Ты хороший человек, Гарри. Возможно, единственный мужчина, который, как мне кажется, достаточно достоин любви моей дочери». Гарри неловко нахмурился от похвалы, ерзая на своем месте. Мужчина лишь тихонько захихикал. «Хотите верить, хотите нет, но мое

мнение имеет очень мало общего с вашей ролью в войне или славой, которую она вам принесла, а все зависит от того, что мне рассказала Флер».

Матисс вздохнул, его рука соскользнула с предплечья Гарри. «Быть с вилой... сложно. По целому ряду причин. Они - непонятная раса, и слишком часто их несправедливо осуждают. Она рассказывала мне о том, что ты легко принимаешь ее природу и ее причуды. Немногие могут похвастаться такой отзывчивостью».

Гарри почесал затылок. «Я люблю ее. И ту часть Флер, которая является человеком, и ту, которая является Веелой», - признался он шепотом. «Признаюсь, поначалу я был удивлен, когда узнал о некоторых причудах ее расы, но ничто из того, что она сказала или что я заметил, не заставило меня усомниться в моей страсти к ней».

«Отлично», - удовлетворенно хмыкнул его спутник по трапезе. «Так и должно быть».

Гарри сдвинулся с места и почувствовал, как в кармане зашевелился груз, словно напоминая ему о его нечистой совести. «Матисс, я хочу быть с тобой честным. Мои намерения сегодня были такими, как я их озвучил, но после того, что вы рассказали сегодня утром, я чувствую, что должен признаться», - он остановился, увидев явное замешательство мистера Делакура. Он решил продолжить.

«Я пришел сегодня не для того, чтобы просить руки вашей дочери, но, - он достал из кармана маленькую черную бархатную коробочку и нежно положил ее на скатерть между ними, - я думаю, будет справедливо, если вы узнаете о моих намерениях».

Гарри встретил пристальный взгляд мистера Делакура. Воцарилась тишина, когда его внимательно изучали, а он, в свою очередь, сосредоточился на том, чтобы продемонстрировать отцу Флер свою убежденность.

Тишина нарушилась вместе с застывшими взглядами, когда патриарх Делакур осторожно подтолкнул коробку обратно к Гарри. «Когда ты будешь готов, - мягко начал он, - ты получишь мое благословение».

Радость охватила Гарри, и он сиял, глядя на сидящего напротив него человека. «Спасибо, сэр. Вы не представляете, что это для меня значит».

Матисс усмехнулся: «Вы забыли, что в прошлом мне тоже пришлось просить благословения у отца моей жены. Я прекрасно понимаю, что это значит». Он продолжил более спокойным тоном: «Но я могу оценить и разницу в наших обстоятельствах». Пожилой мужчина задумчиво и тепло смотрел на Гарри. Он наклонился и снова взял Гарри за руку. «Тебе всегда рады в нашем доме. Пожалуйста, знайте это. Вы уже практически семья и когда-нибудь станете ею официально».

Гарри слегка зажмурился, прежде чем принять спокойное выражение лица. Внутри у него все перевернулось, но он справился с собой и изобразил на лице дрожащую улыбку. «Спасибо. Правда, я... я не знаю, как выразить свою благодарность».

На лице министерского чиновника снова появилась деловая маска, и он махнул ему рукой. «Продолжайте обращаться с моей дочерью так же хорошо, как и раньше. Я не сомневаюсь, что вы превзойдете все мои ожидания, даже если бы я не просил».

Гарри почувствовал, что одобрение и доверие мистера Делакура придают ему сил. Внезапно он понял, что его прежний ответ был недостаточно хорош. «Матисс, сэр, я хочу, чтобы вы знали, что я буду серьезно относиться к своему будущему. Я позабочусь о том, чтобы Флер жила так, как она заслуживает, чтобы ее поддерживали и обеспечивали».

«Любимой», - перебил его Матисс. «Любимой, Гарри. Просто... - мужчина слабо улыбнулся, прежде чем продолжить, - просто убедись, что ее любят».

Отец Флер заметно овладел собой. «Мы оба знаем, что благодаря семейным состояниям Поттеров и Делакуров никому из вас, даже дальним потомкам, не нужно работать. Она не нуждается в вашей финансовой поддержке, но будет жаждать вашей дружбы, понимания, принятия и, да, любви. Это все те вещи, которые ей будут нужны и важны. В ее жизни существует огромное несоответствие между материальным и эмоциональным. Крепкие отношения вне семьи даются ей с трудом. Как я уже говорил, - вздохнул Матисс, - любить всею может быть трудно, а быть всею - еще труднее. Но она выбрала тебя не за то, что ты можешь ей дать, а за ту жизнь, которую она проживет с тобой. Помни об этом, я слишком долго не мог усвоить этот урок с ее матерью».

Гарри кивнул в знак согласия и благодарности за урок.

«Кроме того, - усмехнулся мужчина, - сомневаюсь, что с вашим именем у вас возникнут проблемы с поиском работы».

Гарри покачал головой, но криво усмехнулся попытке Матисса привнести в разговор легкомыслие. «Напомни мне переслать тебе несколько предложений, которые мне уже прислали по почте. Флер начала читать их раньше меня на случай, если предлагаемые удобства окажутся слишком... практичными на ее вкус».

Мистер Делакур совино подмигнул ему, а затем откинул голову назад и рассмеялся.

Гарри передернул плечами, входя в дверь своего дома. Международные портключи всегда вызывали у него чувство скованности. Или, по крайней мере, неизбежное падение на пол. Он остановился на полпути к снятию пиджака и принялся к воздуху. Что-то горело. Он осторожно двинулся вперед, бесшумно вложив палочку в ладонь. Быстро покрутив палочкой в

воздухе вокруг головы, он проверил охранные системы - вроде бы ничего страшного.

Гарри приблизился к первой комнате справа, мимо входа в дом. Но быстро остановился, когда воздух наполнился гневными французскими проклятиями. Все встало на свои места. За углом Гарри остановился и прислонился к дверному косяку. Даже сквозь дым ему открылся довольно привлекательный вид на платинововолосую ведьму, согнувшуюся в талии, которая с помощью своей палочки поджаривала что-то в духовке. Последовали новые проклятия. Гарри вздрогнул: в его голове промелькнули воспоминания о том, как он в детстве рассматривал фотоальбом с родителями этой ведьмы. Трудно поверить, что кто-то с такой ангельской внешностью в детстве мог быть настолько изобретателен в вульгарных выражениях.

Гарри усмехнулся. По ленивому щелчку палочки дым начал собираться и вытягиваться из комнаты через острие палочки. Темноволосый мужчина напомнил себе, что должен поблагодарить миссис Уизли, когда увидит ее в следующий раз. Его дом сгорел бы дотла в первые же дни, если бы она не научила его нескольким очень полезным бытовым чарам.

Заметив неестественное движение дыма, женщина прекратила свои бесплодные усилия с почерневшим куском, прилипшим к решетке духовки, и выпрямилась во весь рост, повернувшись к нему. Она злобно смотрела на него, не решаясь заговорить. Он знал, что ему нужно, и молчал, стараясь сохранить бесстрастное выражение лица; на этом этапе развлечение могло оказаться смертельно опасным. Последний дымок втянулся в кончик его палочки, очистив воздух.

Флёр Делакур, талантливая, сильная ведьма с редким, выдающимся даром очарования, надменно вздохнула, откинув длинные, до пояса, волосы на плечо. Она сузила глаза, глядя на его пустые черты, несомненно, выискивая в его фасаде хоть какую-то трещинку юмора. Он медленно, неуверенно двинулся вперед. Достигнув ее, он заключил юную везлу в объятия. Положив подбородок на макушку ее головы, он поднял правую руку, чтобы аккуратно распустить волосы по спине. Неторопливо, вверх и вниз.